

Научная статья
УДК 81.42
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_3_34_83
EDN: WPGSPG

**Языковые средства воплощения фольклорного начала в образе велосипеда
в повести «Вилли» Н. С. Дашевской**

Екатерина Александровна Голосова

Аспирант кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта, Государственный университет просвещения. 141014, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24
ekaterina.golosova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1128-0584>

Аннотация. Статья посвящена исследованию фольклорной основы в образе говорящего велосипеда Вилли на материале одноименной повести Н. С. Дашевской. Нацеленная выборка средств предикации лексем велосипед, Вилли, мы, мы с Вилли, обращение к грамматической специфике онима Вилли, семный анализ ряда лексем, анализ частотности употребления данных слов и употребляемых с ними предикатов с учетом принадлежности последних к тем или иным лексико-семантическим группам, сопоставительный анализ узусной фразеологической единицы *пожатъ плечами* с её трансформацией в тексте и пр. позволяет сделать выводы об идиостилевом своеобразии Н. С. Дашевской как языковой личности. Выдвигается гипотеза об опоре на фоновые знания читателя о системе персонажей и сюжете волшебной сказки как основе для читательских ожиданий от текста повести (при декодировании). Такая основа позволяет совместить в восприятии читателя предвосхищаемое типичное в образе волшебного предмета с индивидуально-авторским наполнением образа. Прагматическое наполнение повести сопряжено с авторским стремлением (интенцией) поддержать читателя на пути взросления, предложив ему соотнести себя с героем, успешно проходящим испытания с помощью обретаемых друзей. Такое предложение, будучи имплицитно внесенным в текст, проявляет себя, в свою очередь, в последовательном соотношении героя повести с героем волшебных сказок и его велосипеда с волшебным конем (Буркой). В силу возраста целевой аудитории своих произведений Н. С. Дашевская закладывает в повесть, прежде всего, те идеи, которые способны поддержать юного читателя, воспринимающего главного героя как равного себе, близкого: трудности переходного возраста преодолимы, поддержка друзей несомненна и пр.

Ключевые слова: языковая личность; идиостиль; фольклор; волшебный предмет; предикат; язык литературы young adult; тексты Н. С. Дашевской

Для цитирования: Голосова Е. А. Языковые средства воплощения фольклорного начала в образе велосипеда в повести «Вилли» Н. С. Дашевской // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 3 (34). С. 83–91. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_83. <https://elibrary.ru/WPGSPG>

Original article

**Linguistic means of embodying the folklore principle in the image of a bicycle
in N. S. Dashevskaya's novella «Willie»**

Ekaterina A. Golosova

Postgraduate student at the department of the modern russian language n.a. professor P. A. Lekant, State university of education. 141014, Mytishchi, Vera Voloshina st., 24
ekaterina.golosova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1128-0584>

Abstract. The article is devoted to studying the folklore basis in the image of a talking bicycle Willie in N. S. Dashevskaya's novella «Willie». The target selection of predication means of the lexemes bicycle, Willie, we, Willie and I, grammatical specificity of the onym Willie, component analysis of certain lexemes, frequency analysis of using these words and accompanying predicates (taking into account their belonging to certain lexical-semantic groups), comparative analysis of using phraseological unit shrug shoulders with its transformation in the text, etc., makes it possible to draw conclusions about the original idiostyle of N.S. Dashevskaya as a linguistic personality. The author of the article puts forward a hypothesis that the reader relies on their background knowledge about the system of characters and the plot of a fairy tale as the basis for the reader's expectations from the novella (when decoding). Such a basis allows to combine the anticipated typified image of a magic object in the reader's perception with the individual-

authorial content of the image. The novella's pragmatic content is related to the author's wish (intension) to support the reader on the path to maturity, suggesting that they should associate themselves with the hero who successfully goes through the trials with his friends' help. Such a suggestion, being implicitly introduced into the text, manifests itself, in its turn, in the consistent correlation of the novella's hero with fairy tales' hero and his bicycle with a magic horse (Burka). Due to the age of the target audience of her novels, N. S. Dashevskaya first of all introduces the ideas that can support the young reader, who perceives the protagonist as equal and close: the difficulties of the transition age can be overcome and the support of friends is undeniable.

Key words: linguistic personality; idiostyle; folklore; magic object; predicate; the language of young adult literature; N. S. Dashevskaya's texts

For citation: Golosova E. A. Linguistic means of embodying the folklore principle in the image of a bicycle in N. S. Dashevskaya's novella «Willie». *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2023;(3):83–91. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_83. <https://elibrary.ru/WPGSPG>

Введение

В настоящем исследовании под идиостилем мы понимаем «индивидуально устанавливаемую языковой личностью систему отношений к разнообразным способам авторепрезентации средствами идиолекта» [Леденева, 2002, с. 40]. Идиостиль – сложное явление, к признакам которого можно отнести выбор автором сюжета и приёмов его развития с указанием на «триггеры», «переключатели» и использование их номинаций как ключевых слов текста. В сказочной повести «Вилли» Н. С. Дашевская развивает традиционный для русской народной волшебной сказки мотив обретения главным героем *волшебного* предмета. Ключевое место в сюжете занимает получение героем в дар говорящего велосипеда и приключения, в которых связанные с велосипедом события приводят героя к преодолению одиночества, обретению друзей и взаимной симпатии с девочкой. В. Я. Пропп отмечает, что «сказка дает в руки героя какой-нибудь волшебный дар... при помощи этого дара он достигает своей цели» [Пропп, 2022, с. 172], и подчёркивает, что подарком оказывается волшебный предмет или животное, «главным образом конь» [Пропп, 2022, с. 172]. В качестве дарителя, согласно исследованиям, могла выступать «Ягдариельница, выпрашивающая и награждающая героя» [Пропп, 2022, с. 180]. Поиск этих и иных примет сказочных мотивов и образов, представленных ключевыми словами в тексте повести, приводит исследователя к обнаружению интересных параллелей, позволяющих глубже понять заложенные автором смыслы, включая подтекст произведения. Не случайно исследователи отмечают возрастающее внимание лингвистов к «вопросам взаимодействия основных понятий национального менталитета и концептуальных положений автора» [Колесникова, Бурская, Шаталова, Леденева, 2021, с. 49] – взаимо-

действия, составляющего одну из ключевых особенностей идиостиля Н. С. Дашевской.

Материал и методы

В ходе изучения творчества Н. С. Дашевской, в том числе анализируемой в настоящей статье сказочной повести «Вилли», мы исследуем структуру языковой личности (ЯЛ) Н. С. Дашевской, опираясь на представление о модели структуры ЯЛ, предложенной Ю. Н. Карауловым [Караулов, 2003, с. 56]. На вербально-семантическом и тезаурусном уровнях структуры ЯЛ обнаруживаются отсылки к фольклорной составляющей сказочной повести, то есть, помимо жанровых особенностей, сходство с волшебной сказкой становится очевидным на уровне сюжета и системы образов. Выявление данных параллелей возможно благодаря количественному, сопоставительному и семному анализу предикатного окружения единиц, называющих главных героев, их сочетаемостным характеристикам, анализу грамматических и семантических особенностей как лексем *Вилли* и *велосипед* в качестве означаемых отдельного субъекта, говорящего героя повествования (что предполагает развитие семы 'одушевлённости'), так и лексем, указывающих на *Вилли* в качестве части коллективного субъекта (*мы, мы с Вилли* и пр.). *Велосипед* – 'машина для езды, приводимая в движение ногами с помощью педалей' [БТС], где *машина* (ЛСВ-1) – 'механизм или совокупность механизмов, совершающие какую-л. полезную работу путем преобразования одного вида энергии в другой' [БТС]; существительное мужского рода неодушевлённое [Зализняк, 1977, с. 236]. Н. В. Халикова замечает: «Грамматические и лексические категории помогают увидеть стереотип в построении речевой модели восприятия предмета, явления действительности» [Халикова, 2020, с. 58], что мы и наблюдаем при анализе особенностей реализации лексем *велосипед* и

Вилли и функционирования их предикатного окружения.

Результаты и обсуждение

Образ *говорящего велосипеда Вилли*, ставший предметом нацеленного изучения в настоящей статье, двуипостасный: он сочетает в себе характеристики одушевлённого и неодушевлённого предмета, при этом в его «живой» ипостаси содержатся отсылки к образу волшебного дара – коня, то есть традиционного для сказки волшебного предмета, который герой получает от Ягидарительницы. Н. С. Дашевская указывает на возможность выстраивания подобных параллелей, проявляющих себя в тексте на семантическом и концептуальном уровнях, что позволяет исследователю говорить о такой интенции автора, как актуализация в сознании читателя представления о себе как о главном герое происходящих с ним событий и, в соотношении себя с Севкой, как о человеке, который справляется с возникающими сложностями, преодолевает свои страхи, решает конфликты, обретает друзей: *я дружу с девчонкой* [Дашевская, 2018, с. 65], где *дружить* – ‘находиться, быть с кем-л. в дружбе, в дружеских отношениях’; *я справился с этой задачей* [Дашевская, 2018, с. 109], где *справиться* – ‘сделать, выполнить что-л.; суметь сделать, выполнить что-л.’ [БТС].

Лингвистические предпосылки восприятия велосипеда как волшебного предмета

Обратимся к анализу средств репрезентации одного из главных героев произведения – говорящего велосипеда Вилли, друга Августины. Художественная задача выстраивания амбивалентного образа велосипеда реализуется автором при помощи различных лингвистических средств.

Во-первых, предикатная лексика, используемая Н. С. Дашевской при его описании, дает читателю представление об амбивалентной природе Вилли как волшебного предмета. Предикации типа *велосипед хранится* [Дашевская, 2018, с. 14], благодаря которым велосипед выступает в качестве неодушевлённого предмета, представлены нерегулярно.

Мы выявили, что Н. С. Дашевская характеризует *Вилли, велосипед*, создавая динамический образ, с помощью глагольных предикатов следующих лексико-семантических групп (ЛСГ):

– глаголы речи (43 вкл.): *сказать* (12 вкл.), *спросить* (7 вкл.), *ответить* (6 вкл.), *говорить*

(4 вкл.), *разговаривать* (2 вкл.), *молчать* (2 вкл.) и по 1 вкл. *вмешаться, вызваться, замолчать, заявить, обещать, объяснить, подсказывать, пожаловаться, предупредить, тренькнуть (звонком);*

– глаголы, обозначающие чувства и эмоции (20 вкл.): *обидеться* (3 вкл.), *засмеяться* (2 вкл.), *удивиться* (2 вкл.), *хмыкнуть* (2 вкл.) и по 1 вкл. *дуться, заждаться, моргнуть (фонариком), обрадоваться, поддержать, подмигнуть, пожалеть, улыбаться, усмехнуться*. Отметим, что в диалоге Севки с велосипедом в его репликах определено-личные предложения с грамматической основой *не дуйся* [Дашевская, 2018, с. 69], *скупаешь* [Дашевская, 2018, с. 15] также адресуются *Вилли*;

– глаголы движения (17 вкл.): *стоять* (3 вкл.), *ездить* (2 вкл.), *крутить (колесом)* (2 вкл.) и по 1 вкл. *бить (копытом), вырулить, держать, нести, лежать, сидеть, касаться, падать, подпрыгивать*. В тексте содержится также имплицитное указание на действие Вилли, обозначаемое глаголом *тащить (тащил)*: *мы с Августиной... помогли Вилли тащить* [Дашевская, 2018, с. 105];

– глаголы восприятия (6 вкл.): *понимать* (3 вкл.) и по 1 вкл. *знать, ориентироваться (на местности)*. Определено-личное предложение с грамматической основой *смотри* и с семантической побуждения [Дашевская, 2018, с. 15] тоже относится к велосипеду;

– модальные глаголы [Калинина, 2010, с. 20] (4 вкл.): *мочь* (2 вкл.), *хотеть* (1 вкл.), *собираться* (1 вкл.).

Отдельную группу составляют лексические средства волеизъявления, в том числе глаголы либо глагольные словосочетания, содержащие единицы, которые обозначают отказ или согласие Вилли в отношении предлагаемого действия (6 вкл.). Так, отказ обозначен предикатом *закрутить (рулем)* (1 вкл.), а согласие – *кивать (рулем)* (1 вкл.), *кивнуть* (1 вкл.), *слушаться* (1 вкл.) и *(не) быть против* (2 вкл.). О кивании как жесте согласия см. у С. А. Григорьевой, Н. В. Григорьева, Г. Е. Крейдлина [Григорьева, Григорьев, Крейдлин, 2001, с. 60].

Анализ частотности использования глаголов различных ЛСГ в функции сказуемого при подлежащем *Вилли, велосипед* или в функции главного члена односоставного предложения позволяет сделать вывод о том, что в сказочной повести субъект действия, обозначенный как *Вилли и велосипед*, выполняет действия, свойственные

одушевлённым предметам: он говорит, испытывает чувства и эмоции, изъявляет свою волю. Эти действия он преимущественно осуществляет как отдельный субъект, а не в составе субъекта *мы* или *мы с Вилли*.

В то же время глаголы движения могут характеризовать данный субъект и как одушевлённый, и как неодушевлённый. К примеру, ср. ЛСВ-1 и ЛСВ-2 глагола *лежать*: ср. ‘1. Находиться в горизонтальном положении, быть распростёртым всем телом на чём-л. (о людях и некоторых животных)’, ‘2. Находиться, быть помещённым на какой-л. горизонтальной поверхности (о предметах) [БТС]; ЛСВ-1 и ЛСВ-4 глагола *стоять*: ‘1. Находиться в вертикальном положении, не двигаясь с места; занимать место где-л., находясь в таком положении (о людях, животных)’, ‘4. Помещаться, находиться где-л., в чём-л. в вертикальном положении (о предметах)’ [БТС]. Отдельные фрагменты речевых партий героев сказочной повести также поддерживают авторское стремление передать амбивалентность природы данного героя повести. Так, наряду с обращениями к велосипеду как собеседнику (*не дуйся, смотри, скачаешь*) и частотными конструкциями *мы с Вилли* occasionally используется *я поехал на Вилли* [Дашевская, 2018, с. 84] (ср. *я поехал на велосипеде*).

Местоименно-субстантивное словосочетание *мы с Вилли* со значением совместности и местоимение *мы* (указание на тандем ‘Севка и Вилли’), подчёркивающие дружеский характер общения мальчика и велосипеда, в качестве подлежащего использованы в тексте 60 раз. В тексте содержатся 2 включения падежных форм местоимения *мы* в указанном значении, 1 включение притяжательного местоимения *наше с Вилли*. Таким образом, местоимение *мы* функционирует прежде всего в качестве обозначения субъекта действия, что отвечает одной из основных интенций автора, заключающейся в сближении представления о герое с представлением читателя о себе.

Н. С. Дашевская оформляет предикацию глагольными словоформами ЛСГ глаголов движения (57 вкл.) (наименования корней приведены по «Словарю морфем русского языка» А. И. Кузнецовой, Т. Ф. Ефремовой [Кузнецова, Ефремова, 1986]):

– с корнем *ех* (*езд, ежж*) (27 вкл.): *поехать* (10 вкл.), *ехать* (4 вкл.), *приехать* (4 вкл.), *выехать* (3 вкл.), *переехать* (2 вкл.) и по 1 вкл. *заехать*, *объехать*, *проехать*, *ухать*;

– с корнем *гон* (*ган, гн*) (6 вкл.): *погнать* (3 вкл.), *догнать* (1 вкл.), *обогнать* (1 вкл.), *сгонять* (1 вкл.);

– с корнем *й* (*1 и, ид, йд, ыд*) (3 вкл.): *пойти* (1 вкл.), *прийти* (1 вкл.), *уйти* (1 вкл.);

– с корнем *мч* (3 вкл.): *помчаться* (3 вкл.),

– с корнем *ста(ј)* (*сто*) (3 вкл.): *остановиться* (2 вкл.), *доставать* (1 вкл.),

– с корнем *лет* (*лёт*) (2 вкл.): *вылетать* (1 вкл.), *вылететь* (1 вкл.);

– с корнем *езд* (*езж, ех*) (2 вкл.): *ездить* (1 вкл.), *изъездить* (1 вкл.);

– с корнем *брод* (*бред, брес, брож*) (1 вкл.): *бродить* (1 вкл.);

– с корнем *вер* (*верет, верт, вёрт, верч*) (1 вкл.): *свернуть* (1 вкл.);

– с корнем *вод* (*важ, важд, вед, вес, возж, вожд*) (1 вкл.): *проводить* (1 вкл.);

– с корнем *ид* (*и, й, йд, ыд*) (1 вкл.): *идти* (1 вкл.);

– с корнем *кат* (1 вкл.): *покататься* (1 вкл.);

– с корнем *мер* (*мар, мёр, мир, мор*) (1 вкл.): *замереть* (1 вкл.);

– с корнем *плут* (1 вкл.): *плутать* (1 вкл.);

– с корнем *рв* (*ров, ры*) (1 вкл.): *рвануть* (1 вкл.);

– с корнем *ход* (*хаж, хожж, хожд*) (1 вкл.): *ходить* (1 вкл.). Также Вилли и Севке предложено выполнить действие совместно: *заходите вдвоем* [Дашевская, 2018, с. 45].

Разговорная конструкция *мы дали* [Дашевская, 2018, с. 55] позволила автору представить энергичные совместные действия Севки и Вилли – ‘резко увеличить скорость, быстро проехать’.

Обозначение ставшего согласно замыслу автора неразрывным дуэтом ‘Севка и Вилли’, представляемого местоимением *мы*, характеризуется предикатами ЛСГ глаголов речи (3 вкл.): *обещать*, *рассказать*, *поболтать*.

Таким образом, Н. С. Дашевская приводит читателя к пониманию, что в первую очередь главных героев произведения (мальчика и его велосипеда) объединяет увлечение движением, путешествиями, то есть их дружба зиждется на деятельностном начале, что в целом свойственно детям того возраста, на который ориентирована сказочная повесть в соответствии с прагматикой текста. Ребенок чувствует свою неразрывную связь с друзьями, что обозначается с помощью наречий *вдвоём* (4 вкл.), *втроём* (3 вкл.).

Во-вторых, амбивалентность Вилли с точки зрения персонификации при работе автора с та-

ким ресурсом экспрессивности, как категория одушевлённости, реализуется Н. С. Дашевской также за счет грамматических особенностей имени собственного (ИС) *Вилли*, а именно его неизменяемости, что в ряде случаев приводит читателя к необходимости оценивать, вступать в мыслительную и языковую игру, решать вопрос об определении этого героя как живого или неживого предмета на основании сочетаемости онима: *сам Вилли* [Дашевская, 2018, с. 20] и мн. др. О семантике ИС *Вилли* см. нашу работу [Голосова, 2021, с. 80]. От ИС *Вилли* Н. С. Дашевская образует притяжательные прилагательные с помощью суффикса *-ин-*: *Виллины слова* [Дашевская, 2018, с. 25], *Виллиным звонком* [Дашевская, 2018, с. 35]. Принадлежность чего-либо *Вилли* может обозначаться и традиционным образом: порядок слов позволяет читателю осознать значение притяжательности в словосочетании *имя (чьё?) Вилли*.

В-третьих, Н. С. Дашевская использует различные характеристики в отношении лексем *велосипед* и *Вилли*. Значительная часть определений может быть отнесена только к неодушевлённому предмету: *железный* (1 вкл.), *оранжевый* (1 вкл.), *ржавый* (1 вкл.) и *не ржавый* (2 вкл.), *сияющий (на солнце)* (1 вкл.), *качественный* (1 вкл.), *старый* (2 вкл. в значении ЛСВ-б: 'Давно находящийся в употреблении, давно сделанный (противоп.: новый)' [БТС]). Заметим, что символика оранжевого включает в себя в качестве одного из основных символических значений представление о нем как о «цвете теплоты и блаженства, означающем святость и здоровье, символизирующем энергию, радость, смелость» [Лагузова, Мартынова, 2021, с. 442], и в художественной ткани текста это средство секундарной предикации, формально оставаясь внешней характеристикой, предуготовляет читателя к восприятию образа велосипеда, имеющего индивидуальный характер. Кроме того, в речевых партиях папы Севки предикация осуществляется с помощью адъективно-субстантивных словосочетаний *замечательная машина* [Дашевская, 2018, с. 81], *немецкого производства* [Дашевская, 2018, с. 81].

На представлении об одушевлённости *Вилли* строится использование автором таких определений, как *говорящий* (3 вкл.), *ярко-рыжий* (2 вкл.), *взрослый* (1 вкл.) и – ещё до знакомства Севки с *Вилли*, в качестве предвосхищения встречи с волшебным предметом – *живой: Вот ужас-то – обменять живой велосипед на пиа-*

нино! [Дашевская, 2018, с. 8]. ЛСВ-1 лексемы *живой* – 'Такой, который живёт, обладает жизнью' [БТС].

Несколько определений могут употребляться как с одушевлённым, так и с неодушевлённым именем существительным, поэтому их функцией в тексте мы считаем поддержание представления об амбивалентной природе *Вилли*: *лучший (в мире)* (1 вкл.), *обыкновенный* (1 вкл.), *самый обычный* (1 вкл.), *тяжёлый* (1 вкл.). С помощью указания за *Вилли присмотрит Комарик* [Дашевская, 2018, с. 110] Н. С. Дашевская подчёркивает зависимость состояния велосипеда от заботы человека, что связывает представление о нем с представлением о питомце.

В предложении *всё равно он Вилли, всё равно* (84) оним *Вилли* в позиции предиката указывает на то, что велосипед *Вилли* – одушевлённый предмет. Акцентируемая частица *всё равно* – синоним к частице *всё-таки* – является, в сравнении с последней, «более «решительно» выражающей утверждение ситуации» [Словарь служебных частей речи, 2001, с. 92]. Ю. Д. Апресян, анализируя ряд синонимичных *всё равно* частиц, отмечает, что в подобных конструкциях «обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q» [Апресян, 2006, с. 671], т.е. иное положение дел, а не утверждаемое в высказывании, при этом «*всё равно* указывает на наибольшую [в сравнении с синонимами. – Е. Г.] степень заинтересованности субъекта (или говорящего) в ситуации Q» [Апресян, 2006, с. 671], что подтверждает наши выводы о прагматической составляющей употребления онима в роли предиката: Н. С. Дашевская указывает на одушевлённость велосипеда, подчёркивает эту особенность, выявляет для читателя степень заинтересованности Севки в факте, не укладывающемся в логику повседневной жизни.

Лингвистические средства актуализации в сознании читателя ассоциации *Вилли* со сказочным конём

Интересно проанализировать описание велосипеда в его «одушевлённой ипостаси» с точки зрения применения тех языковых средств, которые служат выстраиванию образа *Вилли* как волшебного предмета, дара главному герою.

В тексте содержится указание на материал, из которого он сделан: *Всё-таки он железный* [Дашевская, 2018, с. 65]. Отметим, что, во-первых, в русском языке ассоциация *железный конь* – *велосипед* имеет устоявшийся характер: *железный*

конь (иноск.) – велосипед (сделанный из железа) [Михельсон], а во-вторых, велосипед, как индивидуальное транспортное средство, принадлежавшее до момента дарения Августине, соотносится с железной ступой Бабы-Яги. Именно на железную ступу указывает и определение лексемы *Бабы-Яга* в словаре В. И. Даля [Даль]. Таким образом, Н. С. Дашевская, актуализируя в сознании читателя ассоциацию велосипеда с железным конем, акцентируя её посредством использования лексемы *железный* и указывая велосипед в качестве принадлежавшего Августине транспортного средства, а впоследствии – её волшебного дара главному герою, Севке, закладывает в читательское восприятие представление о велосипеде как преданном друге и верном коне главного героя. Кроме того, возникновение данной ассоциации служит предвосхищению встречи читателя с другими волшебными героями и предметами на страницах повести.

На страницах повести Н. С. Дашевская дважды называет Вилли *ярко-рыжим*. *Рыжий* – ‘1. Красно-жёлтый’ [БТС]. Указание на «масть» велосипеда не случайно: оно служит намеренной провокации читателя на соотнесение образа говорящего велосипеда с конём – помощником главного героя. По сути, Вилли – такой же помощник главного героя, как сказочный конь Бурка (или Сивка-Бурка): «Часть сказочного имени русского коня – Бурка выражает значение темно-рыжей или темно-красной масти» [Пименова, 2021, с. 82]. От коня *рыжей* масти, от Бурки, читатель ожидает соответствующего поведения – помощи главному герою, поддержки, готовности выслушать его в трудную минуту, что и происходит в повести.

Ф. Бекмурзаева отмечает: «Славяне очень почитали коней белых и рыжих мастей, потому что они воплощали свет, светлые силы, то есть само солнце» [Бекмурзаева, 2020, с. 219]. Вилли является одним из положительных персонажей повести, и указание на его принадлежность «светлым силам» поддерживается в процессе секундарной предикации эпитетом *сияющий*: *Ярко-рыжий велосипед, сияющий на солнце* [Дашевская, 2018, с. 15]. Именно *рыжая* масть коня указывает на его огненную природу, посреднический (между царствами живых и мёртвых) характер образа, принадлежность небу [Пропп, 2022, с. 283].

Н. С. Дашевская наделяет Вилли функцией ратного коня, так что он помогает противостоять отрицательному персонажу Генке, пытающемуся *оседлать* [Дашевская, 2018, с. 32] Севкин вело-

сипед, – сбрасывает его, оставаясь верным своему хозяину. Ср. вывод Ф. Бекмурзаевой: «Верность коня сделала его постоянным участником ратных дел» [Бекмурзаева, 2020, с. 220]. Н. С. Дашевская обозначает этот подвиг как легкую забаву для Вилли, прибегая к таким характеристикам: *лежал себе рядом и беспечно крутил верхним колесом* [Дашевская, 2018, с. 32]; в ситуации с обучением Севки езде указание на кручение колеса также помогало обозначить эмоции велосипеда: *весело крутил в воздухе колесом* [Дашевская, 2018, с. 25].

В изображении Н. С. Дашевской велосипед становится помощником главного героя, воплощением Бурки, и обретает неповторимый характер, в котором ранимость и обидчивость сочетаются с решительностью, интеллектом, чувством юмора, ребячливостью, нетерпеливостью: *Вилли обрадовался, прямо копытом бил, то есть колесом подпрыгивал* [Дашевская, 2018, с. 47] (ср. с повадками коня, бьющего в нетерпении землю копытом, перед тем как сорваться с места). На особенности поведения человека-всадника, что еще раз подтверждает идею о параллели *Вилли – конь*, указывает следующий фрагмент: *Наконец я остановился, спрыгнул с Вилли и просто пошёл с ним рядом, пробираясь через высокую траву* [Дашевская, 2018, с. 75]. См. *спрыгнуть* – ‘прыгнуть сверху вниз; соскочить прыжком. С. с лошади. Кошка спрыгнула с дивана на пол’ [БТС].

В контексте с пояснением (*копытом бил, то есть колесом подпрыгивал* [Дашевская, 2018, с. 47]) наиболее заметно то, как Н. С. Дашевская выстраивает параллели между частями механизма велосипеда и организма Вилли. На протяжении всего текста можно заметить особое внимание к словам *руль* (в различных контекстах это символическое обозначение *плеч* либо *головы* Вилли-коня), *колесо* (обозначение, соответственно, *ноги, копыта*).

Так, лексема *руль* (22 вкл.) (‘устройство для управления направлением движения судна, самолёта, автомобиля и т.п.’ [БТС]) в 21 случае служит описанию руля Вилли, при этом в 12 случаях *руль* является указанием на ‘часть организма’, а не деталь велосипеда: *тронул за руль* (в контексте обращения к велосипеду, привлечения его внимания) (1 вкл.), *обнял за руль* (1 вкл.), *руль вырвался из... рук* (1 вкл.), *погладил по рулю* (3 вкл.) (ср. с *погладил руль* (часть механизма) – 1 вкл.), *кивал рулем* (ср. *кивать головой*) (1 вкл.), *закрутил рулём* (1 вкл.) (ср. *мотать головой*, где

ЛСВ-2 лексемы *мотать* – ‘Разг. Двигать из стороны в сторону; качать, трясти, махать...// Движением головы выражать своё согласие или несогласие с кем-, чем-л.’ [БТС]), *вёл за руль* (2 вкл.), *водил за руль* (1 вкл.), где *вести* – ‘1. (св. привести). кого. Идя вместе, направлять движение, помогать или заставлять идти с собой; сопровождать. **В. коня** под уздцы’ [БТС]. Наконец, особый интерес представляет сочетание *пожал рулем* (о Вилли) [Дашевская, 2018, с. 41] на месте узуального, привычного читателю *пожал плечами*. Данное устойчивое выражение используется в тексте 15 раз: 1 раз *плечами пожимает* Теодор Архивариус, дважды – Марк, трижды – Коля, Августина *пожимает плечом* и *плечами*, 7 раз *плечом пожимает* Севка. Таким образом, Н. С. Дашевская, благодаря трансформированному фразеологизму-соматизму, предлагает принять как константу то, что в кругу *друзей* Севки это привычный жест, помогающий выразить целый спектр эмоций. Согласно словарям, *пожать* – ‘2. Жать, сжимать некоторое время. П. плечами, плечом (выразить недоумение, раздумье, пренебрежение, удивление)’ [БТС]; «Для данного жеста характерно употребление в ситуации, когда жестикулирующий не просто сообщает об отсутствии у него некоторой информации, но и указывает на необоснованность ожиданий получить от него эту информацию» [Григорьева, Григорьев, Крейдлин, 2001, с. 93], им также может быть выражено недоумение [Григорьева, Григорьев, Крейдлин, 2001, с. 94]. Н. С. Дашевская, используя описание данного жеста в целях художественной характеристики и, обыгрывая его при перенесении на поведение велосипеда, подчёркивает одушевлённость и принадлежность Вилли кругу близких Севке по духу героев.

Наконец, важным представляется обратить внимание на актуализацию мифологической составляющей в образе Вилли. В кульминационный момент повести (погоня за поездом с уезжающей Августиной) в речевой партии Севки содержится указание на *неотмирность* Вилли: *...я ждал на педали, а Вилли, кажется, совершенно перестал касаться земли. Я и не знал, что он так может. <...> Речка, мостик, доски уже ничего не сказали, потому что мы не доставали колёсами до земли. Только мы и ветер* [Дашевская, 2018, с. 101]. «Кони в русской лингвокультуре тесно связаны с небом» [Бекмурзаева, 2020, с. 222], «конь облекается в птичий образ» [Прош, 2022, с. 273], и в соответствии с замыс-

лом автора Вилли в решающий момент повести предстает перед читателем в образе надежного сказочного помощника – волшебного коня, способного оторваться от земли. Заметим, что представление о связи коня с небом характерна и для других культур [Божедонова, 2021, с. 106; Тозыякова, 2020, с. 372]. Ключевой особенностью данного фрагмента повести является то, что Вилли «оживает», прекращая реагировать на педали, то есть, теряя сходство с велосипедом, переставая подчиняться условностям реального мира. Тем самым Н. С. Дашевская закладывает в сознание читателя идею о том, что чудеса возможны и в жизни обычного ребёнка.

Заключение

Рассмотренные в статье языковые средства характеристики образа говорящего велосипеда – Вилли – позволяют утверждать, что использование фольклорной основы служит реализации интенций автора. На представление о велосипеде и его значении для мечтающего о нем ребенка накладывается заложенное в юного читателя народными сказками знание о волшебном даре Яги-дарительницы – богатырском коне. В сочетании с представлением об индивидуальном характере героя-велосипеда в душе читателя рождается восприятие данного художественного образа как многомерного, современного, значимого. Мечта о говорящем велосипеде – мечта о понимающем и помогающем друге, и Н. С. Дашевская, реализовывая эту мечту читателя, соотносящего себя с главным героем повести, помогает ребенку преодолеть комплексы, страхи, поверить в возможность чуда, что является её идиостилиевой интенцией.

Библиографический список

1. Апресян В. Ю. Часть седьмая. Уступительность в языке. Глава 3. Семантика основных уступительных единиц. // Языковая картина мира и системная лексикография. Москва : Языки славянских культур, 2006. 912 с.
2. Бекмурзаева Ф. Ш. Мифосимволическая составляющая анималистического концепта лошадь / конь в русской языковой картине мира // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22, № 1(81). С. 216–225.
3. Божедонова А. Е. Образ коня богатыря в структуре концепта «Богатырь – идеальный человек» (на материале ранних текстов олонхо) // Эпосоведение. 2021. № 4(24). С. 105–111.
4. Большой толковый словарь русского языка: А–Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт,

1998. 1534 с. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 10.05.2023).

5. Голосова Е. А. Идиостилевые особенности использования антропонимов в повести Н. С. Дашевской «Вилли» // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4(27). С. 75–85.

6. Григорьева С. А., Григорьев Н. В., Крейдлин Г. Е. Словарь языка русских жестов. Москва–Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. 256 с.

7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / [Соч.] В. И. Даля. Т. 4. Москва: О-во любителей рос. словесности, учр. при Имп. Моск. ун-те, 1866. 625 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003833542?page=618&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 10.05.2023).

8. Дашевская Н. С. Вилли: [для мл. шк. Возраста: 0+] / Нина Дашевская; ил. Евгении Двоскиной. 3-е изд., стереотип. Москва: КомпасГид, 2018. 112 с.

9. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. Около 100 000 слов. Москва: Русский язык, 1977. 880 с.

10. Калинина Л. А. Модальные глаголы в современном русском языке // Вестник педагогического опыта. 2010. № 32. С. 19–20.

11. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. стереотип. Москва: ЛЕНАНД, 2023. 264 с.

12. Кузнецова А. И., Ефремова Т. Ф. Словарь морфем русского языка: Ок. 52000 слов. Москва: Рус. яз., 1986. 1136 с.

13. Лагузова Е. Н. Устойчивые выражения с цветным прилагательным оранжевый в русском языке XXI века / Е. Н. Лагузова, Е. Н. Мартынова // Социальные и гуманитарные знания. 2021. Т. 7, № 4(28). С. 440–447.

14. Леденева В. В. Идиостиль (к уточнению понятия) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2002. № 6.

15. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т.Т. 1–2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов. Санкт-Петербург: тип. Ак. наук. М. И. Михельсон. 1896–1912. 2208 стр. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_new/2875/железный (дата обращения: 10.05.2023).

16. Пименова М. В. Конь и лошадь в английской, казахской и русской языковых картинах мира / М. В. Пименова, А. Ш. Жилкубаева, Ф. Ш. Бекмурзаева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20, № 1. С. 75–88.

17. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Санкт-Петербург: Питер, 2022. 576 с.

18. Словарь служебных слов русского языка / Дальневосточный гос. ун-т. Каф. соврем. рус. яз. ;

[отв. ред.: Е. А. Стародумова]. Владивосток: Изд-во ГУП «Примполиграфкомбинат», 2001. 363 с.

19. Средства репрезентации идиоглосс «Дети», «Семья», «Жизнь» в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» / С. М. Колесникова, Е. А. Бурская, О. В. Шаталова, В. В. Леденева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20. № 1. С. 47–62.

20. Тозыякова Е. А. Конь батыра в структуре концепта «алтай-кижи» / алтаец: на материале мифологии, фольклора, эпоса и литературы / Е. А. Тозыякова, Т. А. Баданова, Е. А. Черепанова // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5(84).

21. Халикова Н. В. Формальная и семантическая структура словесного образа «ветер дует» в текстах произведений И. А. Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 4. С. 51–59.

Reference list

1. Apresjan V. Ju. Chast' sed'maja. Ustupitel'nost' v jazyke. Glava 3. Semantika osnovnyh ustupitel'nyh edinic = Part seven. Concession in language. Chapter 3: Semantics of the main concessive units // Jazykovaja kartina mira i sistemnaja leksikografija. Moskva: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2006. 912 s.

2. Bekmurzaeva F. Sh. Mifosimvolicheskaja sostavljajushhaja animalisticheskogo koncepta loshad' / kon' v russkoj jazykovoj kartine mira = Mythosymbolic component of the animalistic concept equine/horse in the Russian linguistic picture of the world // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. T. 22, № 1(81). S. 216–225.

3. Bozhedonova A. E. Obraz konja bogatyryja v strukture koncepta «Bogatyry – ideal'nyj chelovek» (na materiale rannih tekstov olonho) = The image of the horse as an epic hero in the structure of the concept «The epic hero as an ideal man» (based on the early olonkho texts) // Jepsosvedenie. 2021. № 4(24). S. 105–111.

4. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka: A–Ja = Big explanatory dictionary of the Russian language: A–Z / RAN. In-t lingv. issled.; sost., gl. red. kand. filol. nauk S. A. Kuznecov. Sankt-Peterburg: Norint, 1998. 1534 s. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (data obrashhenija: 10.05.2023).

5. Golosova E. A. Idiostilevyje osobennosti ispol'zovanija antroponimov v povesti N. S. Dashevskoj «Villi» = Idiostyle features of anthroponyms use in the story «Willie» by N. S. Dashevskaya // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2021. № 4(27). S. 75–85.

6. Grigor'eva S. A., Grigor'ev N. V., Krejdlin G. E. Slovar' jazyka russkih zhestov = Dictionary of the Russian sign language. Moskva–Vena: Jazyki russkoj kul'tury; Venskij slavisticheskij al'manah, 2001. 256 s.

7. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka = Explanatory dictionary of the living great Russian language / [Soch.] V. I. Dalja. T. 4. Moskva: O-vo ljubitelej ros. slovesnosti, uchr. pri Imp. Mosk. un-te, 1866. 625 s. URL:

<https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003833542?page=618&rotate=0&theme=white> (data obrashhenija: 10.05.2023).

8. Dashevskaja N. S. Villi = Willie : [dlja ml. shk. Voзраста : 0+] / Nina Dashevskaja ; il. Evgenii Dvoskinov. 3-e izd., stereotip. Moskva : KompasGid, 2018. 112 s.

9. Zaliznjak A. A. Grammaticheskij slovar' russkogo jazyka. Slovoizmenenie. Okolo 100 000 slov = Grammar dictionary of the Russian language. Word formation. About 100,000 words. Moskva : Russkij jazyk, 1977. 880 s.

10. Kalinina L. A. Modal'nye glagoly v sovremenom russkom jazyke = Modal verbs in the modern Russian language // Vestnik pedagogicheskogo opyta. 2010. № 32. S. 19–20.

11. Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' = The Russian language and linguistic personality. Izd. stereotip. Moskva : LENAND, 2023. 264 s.

12. Kuznecova A. I., Efremova T. F. Slovar' morfem russkogo jazyka: Ok. 52000 slov = Dictionary of the Russian language morphemes. Moskva : Rus. jaz., 1986. 1136 s.

13. Laguzova E. N. Ustojchivye vyrazhenija s cvetovym prilagatel'nym oranzhevyj v russkom jazyke XXI veka = Collocations with the color adjective orange in the Russian language of the XXI century / E. N. Laguzova, E. N. Martynova // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2021. T. 7, № 4(28). S. 440–447.

14. Ledeneva V. V. Idiostil' (k utocnieniu ponjatiya) = Idiostyle (to clarify the concept) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9: Filologija. 2002. № 6.

15. Mihel'son M. I. Russkaja mysl' i rech'. Svoe i chuzhoe. Opyt russkoj frazeologii. Sbornik obraznyh slov i inoskazanij. T.1–2. Hodjachie i metkie slova. Sbornik russkih i inostrannyh citat, poslovic, pogovorok, poslovichnyh vyrazhenij i otdel'nyh slov = Russian thought and speech. One's own and alien. Practice in Russian phraseology. Collection of figurative words and allegories. V. V. 1-2. Household words. Collection of Russian and foreign quotations, proverbs, sayings, proverbial expressions and individual words. Sankt-Peterburg : tip. Ak. nauk. M. I.

Mihel'son. 1896–1912. 2208 str. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_new/2875/zheleznyj (data obrashhenija: 10.05.2023).

16. Pimenova M. V. Kon' i loshad' v anglijskoj, kazahskoj i russkoj jazykovykh kartinah mira = Horse and equine in English, Kazakh and Russian linguistic worldviews / M. V. Pimenova, A. Sh. Zhilkubaeva, F. Sh. Bekmurzaeva // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie. 2021. T. 20, № 1. S. 75–88.

17. Propp V. Ja. Istoricheskie korni volshebnoj skazki = Historical roots of the fairy tale. Sankt-Peterburg : Piter, 2022. 576 s.

18. Slovar' sluzhebnyh slov russkogo jazyka = Dictionary of the Russian functional words / Dal'nevostochnyj gos. un-t. Kaf. sovrem. rus. jaz. ; [otv. red.: E. A. Starodumova]. Vladivostok : Izd-vo GUP «Primpoligrafkombinat», 2001. 363 s.

19. Sredstva reprezentacii idiomov «Deti», «Sem'ja», «Zhizn'» v romane F. M. Dostoevskogo «Brat'ja Karamazovy» = Representation of idiom glosses «Children», «Family», «Life» in F. M. Dostoevsky's novel «The Brothers Karamazov» / S. M. Kolesnikova, E. A. Burskaja, O. V. Shatalova, V. V. Ledeneva // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie. 2021. T. 20. № 1. S. 47–62.

20. Tozjakova E. A. Kon' batyra v strukture koncepta «altaj-kizhi» = Batyr's horse in the structure of the concept «Altai-Kizhi» / altaec: na materiale mifologii, fol'klora, jeposa i literatury / E. A. Tozjakova, T. A. Badanova, E. A. Cherepanova // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2020. № 5(84).

21. Halikova N. V. Formal'naja i semanticheskaja struktura slovesnogo obraza «veter duet» v tekstah proizvedenij I. A. Bunina = Formal and semantic structure of the verbal image «the wind blows» in I. A. Bunin's works // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. 2020. № 4. S. 51–59.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 21.05.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was submitted on 11.05.2023; approved after reviewing 21.05.2023; accepted for publication on 22.06.2023.